

Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития в системе показателей экономической безопасности

Елкин Станислав Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент,

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

показатели экономической безопасности, уровень социально-экономического развития, эффективность, дифференциация регионов

АННОТАЦИЯ

Основная цель исследования заключается в установлении причин усиления дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития как угрозы экономической безопасности регионов. Реализация поставленной цели осуществлена на основе последовательного решения трех задач, включающих сбор и обработку статистической информации об уровне социально-экономического развития регионов, формирования системы показателей экономической безопасности и разработку рекомендаций по снижению уровня дифференциации регионов. В качестве базовой модели использован индикативный подход Глазьева С.Ю. Примененные методы исследования основаны также на рекомендациях известных исследователей, таких как Кристаллер В., внесший вклад в развитие теории центральных мест, на основании которой было выдвинуто предположение о том, что размещение деятельности в области экономического становления и развития региона в основном обусловлено условиями спроса и предложения. Леш А., автор теории экономического пространства, построенной на основании понятия «конуса спроса». Гранберг А.Г., основоположник российской школы пространственных межотраслевых исследований, использование методологии которого внесло огромный вклад в разработку проектов развития территорий. Сенчагов В.К. заложил основу подхода к формированию показателей, определяющих стабильное социально-экономическое развитие регионов. Все показатели социально-экономических показателей для оценки субъектов Российской Федерации были разделены на двадцать подгрупп: население; труд; уровень жизни; образование; культура, отдых, туризм; земельные ресурсы и охрана окружающей среды; валовой региональный продукт; основные фонды; инвестиции; организации; промышленное производство; сельское хозяйство; торговля и услуги; транспорт; информационные и коммуникационные технологии; наука и инновации; финансы; цены и тарифы. Для получения усредненной оценки уровня экономической безопасности по регионам проведено статистическое сравнение по размеру интегрального коэффициента экономических показателей, по интегральному социальному показателю и интегральному показателю экономической безопасности в целом. Практическая результативность исследования заключается в возможности применения полученных результатов для разработки рекомендаций по снижению уровня дифференциации между регионами.

JEL codes: O1, E19, R11

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-6-62-82>

Для цитирования: Елкин, С.Е. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития в системе показателей экономической безопасности / С.Е. Елкин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №6. - С.62-82. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2025)

Введение

Социально-экономическое развитие региона подразумевает под собой улучшения показателей, влияющих на качественные и количественные условия жизни населения региона/страны. Сюда входят и производственные мощности, развитие экономики региона, изменение структуры образования и науки, культурные дифференциации, изменение качества жизни населения, динамика человеческого капитала и прочее.

К целям социально-экономического развития региона относятся: улучшение здоровья населения региона, рост уровня образования, качество питания, рост среднедушевого дохода населения, состояние окружающей среды, уровень развития культурно-досуговой жизни населения, равенство возможностей [1].

Уровень социально-экономического развития региона зачастую связан с объективными и субъективными факторами.

Под объективными факторами понимаются:

- макроэкономические условия;
- географическое положение региона;
- отраслевая структура;
- природные ресурсы.

Субъективные факторы определяются методами управления регионом в целом.

К качественным показателям можно отнести:

1. Повышение доходов, рост уровня здоровья и образования населения.
2. Рост самоуважения жителей региона на основании модернизации социальной, политической, культурной, экономической и институциональной систем, аспекты которых влияют на самосознание человека.
3. Динамика прав и свобод человека, в том числе финансовых.

Региональные органы исполнительной власти заинтересованы в росте уровня привлекательности их региона, так как это напрямую связано с уровнем финансирования, что влечет за собой необходимость развивать все составляющие социально-экономического развития региона:

1. Конкурентоспособность региона - возможность выпускать товары или предоставлять услуги, по ассортименту и качеству отвечающими требованиям внутреннего и мирового рынков и формируется на нескольких уровнях:

- конкурентоспособность товаров, которые производят на местных предприятиях. Оценивается стоимость товара, его качественные характеристики.
- конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, которые территориально располагаются на территории региона и производящих товары, работы, услуги. В данном случае в качестве фактора конкурентоспособности можно принять товары и услуги, которые пользуются спросом.
- отраслей, хозяйствующие субъекты которых работают на исследуемых территориях.
- регионов, которые выделяются природными ресурсами и их вкладом в национальное богатство и ВВП страны.

В качестве критериев оценки качества конкурентоспособности региона можно принять:

- уровень человеческого потенциала региона (возраст, квалификация, востребованность на рынке труда).
- организационный потенциал (возможность и желание органов власти региона к развитию территорий и возможности способствовать сотрудничеству с местным населением).
- инфраструктурный потенциал (уровень развития рыночной инфраструктуры, отраслей социальной сферы, уровень экологии, степень товарооборотов, транспортная доступность, жилищно-коммунального хозяйства, промышленности, обслуживания населения и пр.).
- финансовый потенциал (наличие/отсутствие благоприятных инвестиционных условий).
- природный потенциал (присутствие природных ресурсов, совокупности климатических,

географических и земельных условий).

- инновационный потенциал (уровень науки и техники).
 - информационный потенциал (информатизация и внедрение электронного управления) [2].
2. Инновационная активность. Основные критерии оценки в табл.1.

Таблица 1 – Критерии оценки инновационной активности региона [3,4]

Критерий оценки	Содержание критерия
TAT (turn-around-time)	Время выхода продукта на рынок от момента формирования
Объём отгруженной инновационной продукции	Определяет эффективность новаций
	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме товаров, работ, услуг
	Удельный вес вновь внедрённых инновационных товаров, работ, новых для рынка услуг в общем объёме
	Число изобретений к численности населения региона
	Объём поступлений от экспорта технологий по отношению к ВРП
	Число созданных передовых производственных технологий к численности экономически активного населения
	Интенсивность затрат на технологические инновации

На практике список критериев может быть расширен, его структура будет зависеть от конкретного региона и цели анализа.

3. Инвестиционная привлекательность. Для стимулирования инвестиционной деятельности в регионе используют инвестиционные проекты, систему венчурного инвестирования в научно-технической сфере, оказывают поддержку венчурному бизнесу со стороны администрации, развивают инвестиционную инфраструктуру. К основным параметрам инвестиционной активности относятся: объём инвестиций, их темп прироста, структуру, развитие в регионе перспективных для инвестирования сфер, сводка результатов деятельности [5].

4. Деловая активность. Оценка уровня деловой активности региона предполагает проведение анализа разных элементов, в которые входят: применение ресурсов, уровень производства и динамика в сфере услуг, инвестиционную и инновационную активность, инфраструктура, социальную активность населения и прочее [5].

Обычно выделяются несколько основных методов оценки:

1. Композитный индекс деловой активности (анализ выполняется специализированными региональными центрами на основе данных статистики и информации, полученной в результате опроса руководителей компаний региона. Подразделения статистических данных: производство, финансовый сектор, ресурсная база экономики, потребительский рынок).

2. Индекс промышленного производства (рассчитывается аналитическим агентством).

3. Общесметодический подход – использует показатели активности региона, так как считается совокупным: расходование ресурсов региона, инвестиционная привлекательности, уровень социальной удовлетворенности населения, уровень экономического развития, динамика финансов, развитие инфраструктуры, уровень инноваций и прочее).

4. Уровень деловой активности малого и среднего бизнеса - включает в себя отношение

занятых в МСП к общей численности населения. Актуален для регионов, где основная нагрузка ложится либо только на МСП, либо в основном на крупные предприятия и сети.

5. Социальная подсистема региона. Представляет собой сложную и многоуровневую структуру развития, в которой есть место таким направлениям как: население и образование (уровень демографии, качество образования и его доступность); здравоохранение и социальная инфраструктура (определяют уровень жизни граждан выбранного региона) и другие [6]. Можно отметить, что это наиболее сложная по организации подсистема, так как охватывает все уровни, связана со многими аспектами и оказывает на них на всех непосредственное влияние.

Основная задача системы социально-экономического развития регионов страны заключается в охране многоаспектных потребностей территориального образования и его граждан от разнообразных угроз как внутреннего происхождения (эндогенных), порожденных в рамках самого региона; так и внешних воздействий из-за проводимой на государственном уровне экономической политики, действий администраций других регионов или иностранной интервенции. В то же время система региональной экономической безопасности должна обеспечивать равноценное сочетание с национальными интересами и включать:

1. Мультисекторное регулирование:

1.1. Формирование институтов власти для рационального использования природных ресурсов, экономического потенциала.

1.2. Разработка самостоятельной социально-экономической политики в регионе.

1.3. Сбалансированное и интегрированное участие в финансовых процессах страны.

2. Оптимизацию функционирования региональной системы:

2.1. Строительство развитого хозяйственного комплекса с современной инфраструктурой.

2.2. Поддержание высокого уровня жизни населения, включая качество социальных услуг и обеспечение достойного благосостояния граждан.

2.3. Оказание целевой помощи малообеспеченным слоям населения.

Таким образом, региональная экономическая безопасность требует комплексного подхода, выражающегося как в защите внутренних интересов от негативных факторов, угрожающих стабильности развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе, так и в синтезе мер по укреплению устойчивости региональной экономики, обеспечивающего сбалансированное взаимодействие всех элементов социально-экономической системы.

Отметим, что экономическая безопасность региона (в том числе его социально-экономическое развитие) – это комплексный показатель, отражающий способность территории удовлетворять свои потребности и обеспечивать устойчивое развитие, противостоя внутренним и внешним вызовам. Угрозы экономической безопасности представляют собой совокупность факторов, препятствующих этому устойчивому развитию. К ним относятся не только очевидные, такие как сокращение производственного потенциала предприятий и неэффективное использование ресурсов (природных, трудовых, материальных и финансовых), но и более глубокие, системные проблемы.

Крутиков В.К. совместно с Посыпановой О.С. выделяют два ключевых критерия для классификации угрожающих факторов - по их происхождению (политическое и экономическое, в контексте глобальных процессов) и природе самих рисков. Особое внимание ученые обращают на следующие аспекты социально-экономического развития региона: восстановление интеграционных связей между территориями; состояние транспортной инфраструктуры; монополистические тенденции; локальные финансовые кризисы и др. [7,9,10].

В рамках альтернативного подхода Ващекин Н.П., Дзлиев М.И и Урсул А.Д. предлагают детализированную классификацию по источникам угроз экономической безопасности: природно-экологические (природные катастрофы, загрязнение), антропогенно-социальные (демографические изменения, социальная напряженность) и техногенные с экологическим влиянием. Этот методологический подход демонстрирует глубокое понимание многообразия угроз [11,13,14].

В исследовании, проведенном Саликовым Ю.А., Золотаревой И.И. и Бородкиной Т.А., выделяются следующие категории рисков для социально-экономического развития региональных территорий: внешнеэкономические (торговые ограничения), внешнеполитические угрозы; внутренние, включающие в себя проблемы реального сектора - снижение производства, упадок инвестиционно-инновационной сферы. Также рассматриваются социальные риски, продовольственная безопасность и энергетическая стабильность [15,17].

Фомин А.М. в своем исследовании разделяет угрозы на внутренние и внешние по отношению к конкретной территории, дополнительно детализируя их по уровням: микро-, мезо-, макро- и мегаэкономические [8,16]. Однако, такая классификация хоть и полезна, но не охватывает всей полноты картины, требуя более детального анализа.

Наумов Ю.Г. проводит более глубокое исследование угроз для социально-экономического развития российских регионов. В рамках данной концепции внутренние угрозы детализированы следующим образом:

1. Финансовые угрозы - как национального масштаба (дефициты бюджетов), так и местного уровня.
2. Производственно-технологические угрозы - проблемы в промышленности, инновациях, технологической задолженности.
3. Социальные угрозы - демографические тенденции (снижение рождаемости, старение населения), социальная напряженность и неравенство.
4. Организационно-правовые угрозы - недостатки в законодательстве и регулировании [17].

Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. предлагают альтернативный подход, классифицируя угрозы по видам человеческой деятельности:

1. Правовая сфера (коррупция, несовершенство законодательства).
2. Демографические факторы.
3. Экономическая деятельность (неэффективность предприятий, санкции).
4. Научные и технологические риски.
5. Политические аспекты.

Кроме того, авторы вводят дополнительное разграничение по масштабу воздействия:

1. Частные - локализованные угрозы с ограниченным влиянием;
2. Локальные - затрагивающие отдельный регион или несколько смежных территорий;
3. Всеобщие (глобальные) - риски, охватывающие значительные территории и системы [3].

Предложение Блинова А.О. вносит еще один уровень дифференциации:

- Первичные угрозы - напрямую воздействуют на экономическую стабильность региона;
- Вторичные угрозы - возникают как следствие первоначальных проблем, усугубляя ситуацию.

Разделение также проводится по типу влияния:

- Прямые - непосредственно вызывающие негативные последствия;
- Косвенные - усиливающие или модифицирующие воздействие [17,19].

Все эти подходы демонстрируют многообразие и сложность современных угроз экономической безопасности и социально-экономического развития регионов в Российской Федерации, требуя комплексного анализа для эффективной стратегии их преодоления.

Одна из наиболее полных систематизаций угроз для социально-экономического развития территорий рассматривается в исследовании Самойловой В.К. [17] Она учитывает полный спектр взаимосвязанных элементов, критически важных при формировании стратегий обеспечения стабильного развития в регионах.

В рамках данной концепции выделяется категория дескриптивных факторов (охватывают характеристики угрожающей ситуации через определение объекта риска, его масштаба распространения и зоны влияния), а также блок атрибутивных факторов (описывают качественные черты кризисных явлений с учетом разнородных источников их возникновения, многовариантными

проявлениями, изменяющимися временными параметрами и другими особенностями.

Сенчагов В.К., анализируя подходы к обеспечению социально-экономического стабильного развития в регионах, акцентирует внимание на следующих ключевых моментах:

- Сепаратистские тенденции как разрушитель силы для социально-экономического и технологического равновесия, включая нарушения сырьевых потоков, информационных каналов и товарного обращения;
- Устойчивое расширение зон экономической депрессии на территории регионов;
- Перспективы развития локальных центров роста благодаря внутренним региональным проектам [18,21].

Этот подход демонстрирует комплексный анализ, где каждая составляющая играет значимую роль в поддержании устойчивого развития и безопасности экономических систем.

Угроза для социально-экономического развития региональных зон заключается в непредсказуемых процессах, вызывающих расстройство экономических структур с потенциальным повреждением ключевых отраслей (одной или нескольких) посредством совокупности дестабилизирующих элементов. Эти факторы действуют на протяжении разного периода времени, а также различаются по типу возникновения, масштабу проявления и степени воздействия.

В утвержденной «Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года» [20] приоритетными задачами определены повышение уровня жизни населения и создание оптимальных условий для развития бизнес-сектора. Для успешного выполнения этих целей необходимо, чтобы государственное управление в сфере обеспечения экономической безопасности регионов страны было систематическим, точным и своевременным. Опережая разработку мер по укреплению экономической безопасности регионов страны, ключевым шагом выступает качественная оценка текущей ситуации. Качество этой оценки напрямую влияет на адекватность принимаемых решений.

Методы

В настоящее время большинство ученых-исследователей выделяют следующие методики оценки уровня угроз экономической безопасности и социально-экономического развития регионов страны:

- Нечеткие множества как инструмент для анализа.
- Теоретико-игровые модели прогнозирования угроз.
- Методики, основанные на динамике макроэкономических показателей.
- Экспертная оценка с привлечением ведущих специалистов.
- Индикативный подход к выявлению проблемных зон.
- Параметрические методы для количественной оценки.

Эти современные подходы требуют от государства глубокого анализа и комплексного применения, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономической безопасности в России. [22]

Методики оценки уровня угроз экономической безопасности на базе нечетких множеств и теоретико-игровых подходов остаются во многом второстепенными в сферах оценки экономической стабильности, особенно при контроле за трендами макроэкономических показателей. Эти методы интегрируются как базовые элементы в другие методики оценки благодаря своей простоте математической обработки и не требуют углубленного изучения.

Методика экспертной оценки представляет собой систематизированный процесс, состоящий из последовательных этапов: от привлечения компетентных специалистов для решения конкретных задач до структурированной интерпретации их мнений. Согласно альтернативному определению, данная методика включает совокупность логических и статистико-математических процедур, направленных на сбор данных у экспертов, их анализ с целью формирования обоснованных решений в контексте обеспечения экономической безопасности. Ключевым аспектом всех трактовок является создание профессионального мнения по ключевым показателям и критериям оценки. Применительно к определению уровня защищенности экономики, экспертное мнение сводится к

выделению значимых индикаторов безопасности, разработке системы весов для этих показателей и установлению их критически важных значений.

Вследствие трудностей измерения некоторых указанных показателей в рамках Стратегии [20] (например, уровня преступности без учета качественной стороны и латентной составляющей), а также наличия статистических пробелов по отдельным индикаторам, анализ обеспечения экономической безопасности сталкивается с серьезными затруднениями. Эти факторы подчеркивают необходимость привлечения экспертного мнения.

В основном выделяют следующий алгоритм проведения методики экспертной оценки:

- Выделение перечня основных угроз экономической безопасности на основе как анализа научных публикаций по проблемам экономической безопасности региона, так и нормативных правовых актов, содержащих текущие и перспективные показатели социально-экономического развития регионов;

- Привлечение экспертов, представляющих научное сообщество, органы исполнительной государственной власти регионов, а также подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных образований;

- В рамках экспертного опроса респонденты ранжируют угрозы экономической безопасности региона в диапазоне от 1 до max. При этом угрозе, имеющей, по мнению эксперта, наибольшую приоритетность при оценке экономической безопасности региона, присваивается ранг 1, следующей по значимости угрозе – ранг 2, и так далее, до наименее значимой угрозы, которой присваивается max ранг. Процедура ранжирования является строгой, что исключает возможность присвоения одинаковых рангов двум и более угрозам.

- Затем на основе полученных ранжировок рассчитываются весовые коэффициенты для каждой угрозы (D_c). Процедура расчета далее:

- Вычисляются преобразованные ранги по формуле 1:

$$R_{cj} = \text{количество выявленных угроз } N - R_{cj} \quad (1)$$

j – номер эксперта

- Рассчитываются суммы рангов по каждой угрозе экономической безопасности по формуле 2:

$$R_c = \sum_{j=1}^r R_{cj} \quad (2)$$

- Определяются весовые коэффициенты угроз экономической безопасности по формуле 3:

$$D_c = \frac{R_c}{\sum_{j=1}^N R_j} \quad (3)$$

На основе рассчитанных весовых коэффициентов угрозы экономической безопасности ранжируются по местам. Также рассчитывается стандартное отклонение весового коэффициента каждой угрозы (стабильность значимости угрозы), место угрозы по стабильности ее веса, а также наиболее часто определяемый ранг угрозы. [23]

Методика экспертной оценки угроз экономической безопасности решает следующие ключевые задачи:

- Определение весомости каждого показателя через присваивание коэффициентов значимости;
- Разработка системы классификации показателей по их влиянию на безопасность;
- Установление критических пороговых значений для оценки экономической стабильности.

Однако, данный подход имеет ряд существенных недостатков:

- 1) Субъективная природа процесса: коэффициенты значимости формируются экспертами на основе их личного опыта и взглядов;

- 2) Зависимость от уровня компетентности специалистов. Основные ошибки в оценках происходят из-за недостатка глубоких знаний у участников;

3) Риск конформизма: при групповой работе возможна доминирующая роль отдельных экспертов, искажающая объективность мнений;

4) Высокие затраты ресурсов. Значительные временные и финансовые вложения на подготовку инструментов сбора данных (анкет), их обработку, а также риск нечеткой формулировки вопросов, способной привести к ошибкам экспертных оценок.

Методика экспертной оценки угроз экономической безопасности характеризуется существенными ограничениями, обусловленными субъективностью оценочных суждений и отсутствием формализованной персональной ответственности экспертов за предоставляемые рекомендации.

С целью повышения валидности и надежности результатов, полученных с помощью экспертного метода, рекомендуется их верификация посредством применения альтернативных методологических подходов. Экспертные оценки могут быть использованы для определения весовых коэффициентов значимости показателей и установления их критических (пороговых) значений.

В свою очередь, критические значения (пороговые значения) являются неотъемлемым элементом индикативного метода оценки угроз экономической безопасности. Следовательно, экспертный метод может рассматриваться как частный случай индикативного метода, что обуславливает трансляцию присущих экспертному методу недостатков на индикативный метод.

Индикативный метод оценки экономической безопасности базируется на формировании системы показателей и их соответствующих критических (пороговых) значений. Процедура оценки заключается в компаративном анализе фактических значений показателей и их критических (пороговых) значений. Отклонение фактических значений от критических значений (пороговых), в зависимости от типа показателя, интерпретируется как сигнал о наличии потенциальной угрозы экономической безопасности.

Иными словами, индикативный метод оценки экономической безопасности предполагает диагностику состояния системы на основе анализа совокупности показателей, позволяющих идентифицировать потенциальные угрозы, квантифицировать уровень их проявления и разрабатывать комплекс программно-целевых мероприятий. Оценка уровня угроз экономической безопасности осуществляется путем компаративного анализа фактических значений показателей с их установленными критическими (пороговыми) значениями. Таким образом, корректное определение пороговых значений является принципиальным фактором при реализации процедур индикативного анализа. Состояние экономической безопасности детерминируется на основе сопоставления фактических значений показателей с их пороговыми значениями.

Отметим, что в настоящее время не существует общепринятой методологии для определения пороговых значений экономической безопасности. Но тем не менее необходимо подчеркнуть, что для определения уровня отдаленности ключевых индикаторов от критических значений с целью выявления экономических угроз в регионах Российской Федерации часто применяется метод нормализации, сводящий все показатели к безразмерным коэффициентам.

При увеличении значения индикатора и ухудшении экономической безопасности региона рассчитывается нормализующий коэффициент (формула 4):

$$K_i = \frac{Y_{\phi i}}{Y_{\text{пор } i}} \quad (4)$$

где,

K_i - коэффициент соотношения (значимости);

$Y_{\phi i}$ - текущее (фактическое) значение индикатора;

$Y_{\text{пор } i}$ - пороговое (критическое) значение индикатора.

Для индикаторов с обратной зависимостью используется преобразование (формула 5):

$$K_i = \frac{Y_{\text{пор}i}}{Y_{\text{ф}i}} \quad (5)$$

Объединение нормализованных данных осуществляется путем вычисления интегрального показателя, представляющего собой среднее арифметическое всех частных коэффициентов (формула 6):

$$K_{\text{инт}} = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{n} \quad (6)$$

где,

n - общее количество индикаторов в частном интегральном показателе.

Для определения степени экономической безопасности региона некоторыми исследователями предлагается применение качественной оценки на основе критериальных границ интегральных показателей.

Несмотря на наличие ряда показателей, закрепленных в «Стратегии экономической безопасности» [20], результаты их применения в рамках индикативного метода оценки являются дискуссионными. Это обусловлено рядом методологических проблем, включая отсутствие систематизированной классификации показателей, отсутствие официально установленных пороговых значений, а также недостаточную проработанность их состава.

К дополнительным ограничениям индикативного метода оценки следует отнести высокую трудоемкость самостоятельного определения пороговых значений и недостаточную разработанность методической базы для определения показателей, характеризующих различные аспекты экономической безопасности.

Разработкой систем показателей и их пороговых значений в области экономической безопасности страны занимались Глазьев С.Ю. [2], Институт экономического анализа (ИЭА) под руководством Илларионова А.Н. [4] и другие отечественные исследователи [14,18].

Система показателей «Стратегии экономической безопасности до 2030 года» в значительной степени базируется на предложениях Глазьева С.Ю. и демонстрирует высокую степень совпадения с его индикативным подходом.

Процесс формирования и принятия управленческих решений в области экономической безопасности в целом, то он включает следующий алгоритм: установление критериев выбора решений, определение множества допустимых решений и выбор оптимального решения. Соответственно, конструирование интегральной оценки экономической безопасности предполагает следующие этапы:

- Формирование системы индикаторов;
- Определение характеристических (оптимальных, пороговых и предельных) значений индикаторов;
- Нормализация значений индикаторов;
- Определение весовых коэффициентов индикаторов;
- Вычисление интегрального индекса.

Все рассмотренные аспекты подчеркивают следующие направления совершенствования:

1. Необходимость динамического пересмотра всех ключевых показателей, включая их минимальные и оптимальные (целевые) уровни;
2. Разработку адаптивной системы оценок с учетом текущих экономических условий и долгосрочных трендов развития страны;
3. Применение более гибких методов определения пороговых значений, например: использование прогнозных моделей; регулярное экспертное обновление показателей;
4. Разработка национальных стандартов оценки с возможностью их корректировки в соответствии с международными тенденциями и изменениями на глобальном рынке.

Таким образом, индикативный метод оценки экономической безопасности требует существенной модернизации для адекватного отражения текущих реалий и обеспечения социально-экономического развития регионов страны.

Следующая методика оценки - параметрические методы оценки уровня угроз экономической безопасности. Они базируются на использовании статистических показателей, таких как среднее арифметическое, дисперсия, стандартное отклонение и другие.

Одним из широко применяемых параметрических методов является регрессионный анализ. Регрессионные модели, построенные на основе выборочных данных по нескольким показателям, позволяют осуществлять прогнозные оценки. [24]

Помимо указанных статистических показателей, к параметрическим методам также можно отнести использование различных математических формул. В частности, для оценки масштабов теневой экономики может применяться формула, основанная на допущении о том, что все явления, не объясняемые монетарными мерами, обусловлены действием неучтенных факторов (формула 7).

$$Y_u = Y_0 \times \frac{(C - k_0 \times D)}{(K_0 + 1) \times D} \quad (7)$$

где,

Y_0 – скорректированный ВВП в текущих ценах;

Y_u – размер теневой экономики;

C - денежный агрегат $M0$;

k_0 – отношение наличности к депозитам;

D - размер переводных депозитов населения, финансовых и нефинансовых организаций.

Формула (7) базируется на допущении, что все явления, не поддающиеся объяснению посредством монетарных инструментов, детерминируются неучтенными факторами.

Дополнительным вариантом применения параметрических методов в оценке экономической безопасности является использование цепных индексов. Они позволяют отслеживать изменения значений показателей относительно предыдущего периода или шага. Преимуществом применения цепных индексов является возможность анализа динамики отдельных показателей.

Расчет осуществляется по следующей формуле 8.

$$I_{эбi} = \frac{y_t}{y_t - 1} \quad (8)$$

где,

$I_{эбi}$ - индекс экономической безопасности;

y_t - значение показателя, соответствующее периоду времени t ;

y_{t-1} – значение показателя, соответствующее предыдущему периоду времени по отношению к t .

При использовании цепных индексов могут применяться такие статистические параметры, как среднее арифметическое и стандартное отклонение.

Среднее значение и стандартное отклонение цепного индекса рассчитываются по следующим формулам (формула 9 и формула 10).

$$\overline{I_{эбi}} = \frac{1}{n} \sum I_{эбi} \quad (9)$$

где,

n - количество наблюдений

$$\sigma I_{эбi} = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum (I_{эбi} - \overline{I_{эбi}})^2} \quad (10)$$

Следует учитывать, что среднее арифметическое значение подвержено влиянию экстремальных значений. Поскольку цепные индексы применяются для анализа динамических процессов, исключить искажающее воздействие экстремальных значений на среднее арифметическое представляется затруднительным. [25]

Сопоставление средних значений и стандартных отклонений цепных индексов репрезентативных показателей экономической безопасности различных стран может способствовать выявлению государств с более стабильной и устойчивой динамикой развития регионов.

Результаты

Все показатели социально-экономических показателей для оценки субъектов Российской Федерации можно разделить на 20 крупных групп: население; труд; уровень жизни; образование; культура, отдых, туризм; земельные ресурсы и охрана окружающей среды; валовой региональный продукт; основные фонды; инвестиции; организации; промышленной производство; сельское хозяйство; торговля и услуги; транспорт; информационные и коммуникационные технологии; наука и инновации; финансы; цены и тарифы.

На рисунке 1 представлены данные по ВРП в разрезе по федеральным округам, характеризующимся лучшими и худшими показателями развития.

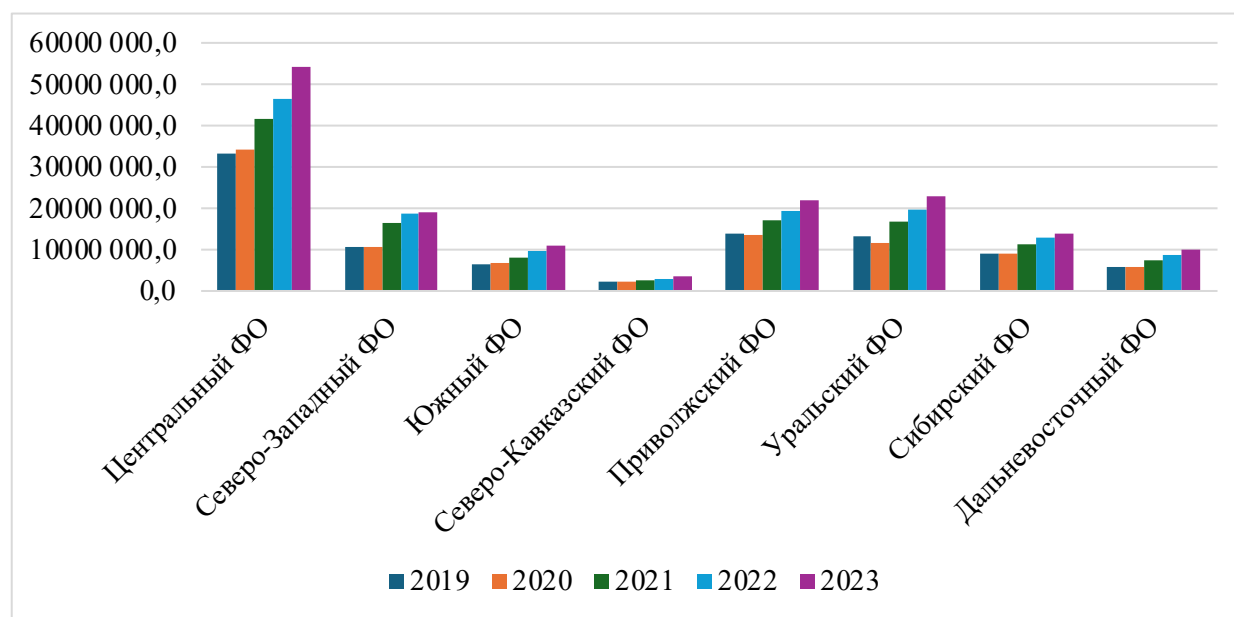

Рисунок 1 – Динамика ВРП по федеральным округам за период с 2019 по 2023 года, млн руб.

Исходник: составлено на основании [12]

Данные, отраженные на рисунке 1 свидетельствуют о том, что по ВРП из года в год на всем рассматриваемом горизонте преобладает Центральный федеральный округ. За 2023 год был прирост к 2022 году в размере 7 579 532 млн руб. или 16,29%. Данная тенденция объясняется вкладом г. Москва, а именно 32 339 001 млн руб. в 2023 году (прирост на 16,64% к 2022 году). ВРП Москвы в основном сформирован за счет сектора услуг, кроме того, в Москве базируются практически все офисы и представительства крупнейших компаний, большая часть IT-компаний базируется также на территории Москвы.

Несмотря на перечисленные факторы не стоит забывать о росте строительства в Москве. В данном городе было введено в эксплуатацию 5 141 жилое здание, что на 401 здание больше, чем в 2022 году. В данном случае престиж Москвы лишает другие регионы возможности развиваться с точки зрения престижа размещения бизнеса и доступности услуг. На рисунке 2 можно ознакомиться с динамикой ВРП на душу населения крупнейшего по сумме региона – Уральский ФО. Уральский федеральный округ лидирует по объему ВРП на душу населения с показателем 1 879 521 руб. за 2023

год, что на 15,81% больше показателя 2022 года.

Как видно из рисунка, представленного выше, лидером в Уральском ФО является уже 5 лет Ямало-Ненецкий автономный округ. Наибольший результат был достигнут в 2023 году за весь рассматриваемый период, а именно 10 462 220 руб. На втором месте Ханты-Мансийский автономный округ – Югра с результатом 4 945 301 руб. Положительная динамика и преобладание в структуре ВРП Уральского ФО Ямало-Ненецким АО объясняется сырьевой направленностью экономического развития. В регионе добыли 484,8 млн кубических метров природного газа, 36,1 млн тонн нефти и 31 млн тонн газового конденсата. Кроме того, сказался рост обрабатывающего производства (прирост на 9,6% в 2023 году к 2022 году за счет переработки углеводородов).

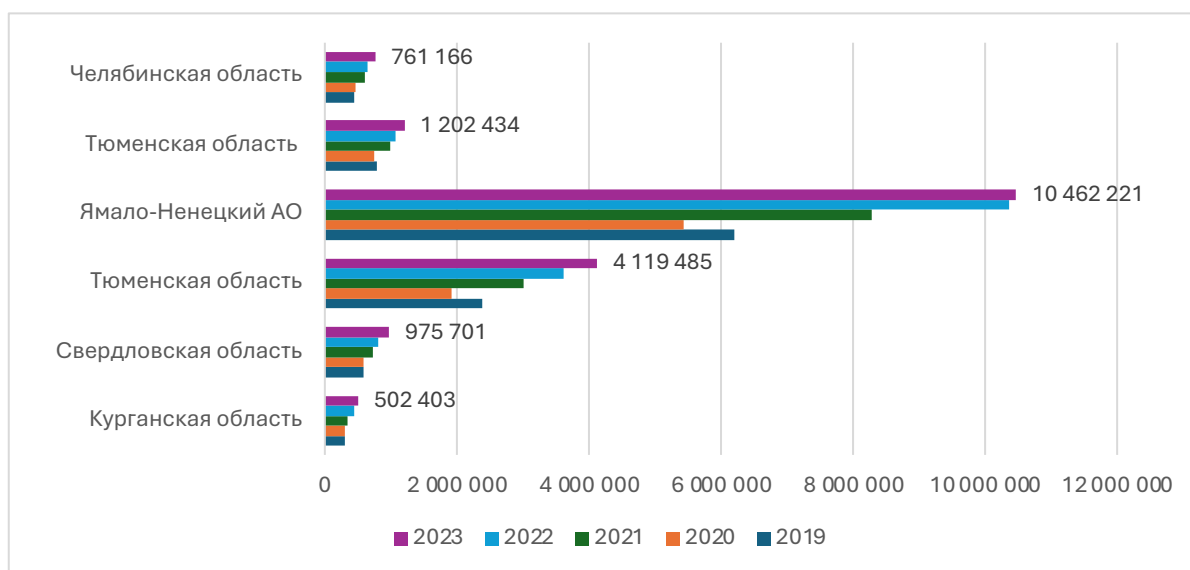

Рисунок 2 – Динамика ВРП на душу населения по Уральскому ФО за период с 2019 по 2023 год, руб.
Источник: составлено на основании [12]

Стоит отметить, что наилучший показатель по ВРП на душу населения отразил в отчетности Ненецкий АО в 2023 году, а именно 11 995 394,3 руб., прирост к 2022 году на 1,53%. Данный показатель связан с высоким уровнем добычи полезных ископаемых.

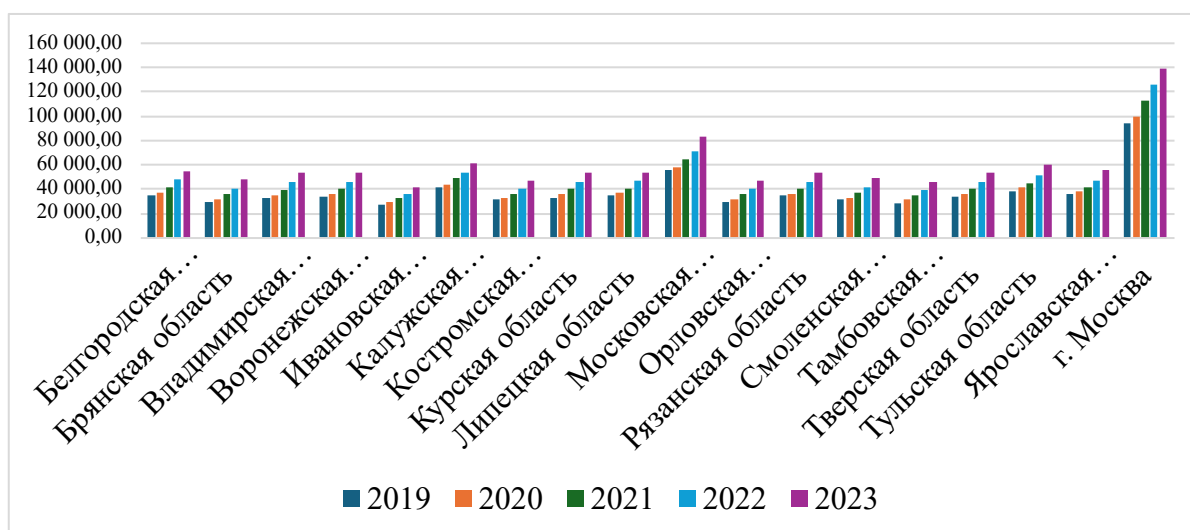

Рисунок 3 - Сравнительная характеристика регионов Центрального федерального округа по уровню среднедушевого дохода за период с 2019 по 2023 года, руб.
Источник: составлено на основании [12]

По всем федеральным округам наихудший результат был в 2023 году у Северо-Кавказского

ФО со значением 348 930 руб. Низкий ВРП в данном регионе обусловлен гражданами, которые ведут деятельность в теневом секторе экономики. Например, в Ингушетии (самый низкий показатель ВРП на душу населения по данному федеральному округу и по стране в целом - 182 203 руб.) показатель теневого бизнеса составил 54,3%, что говорит о том, что больше половины населения региона не раскрывают свои истинные доходы, что отразилось на уровне безработицы федерального округа и размере среднедушевого дохода. Проанализируем размер среднедушевых доходов населения по лидеру направления, а именно – Центральному ФО (рис. 3).

Как видно, из рисунка 3, наибольший размер заработной платы в Москве, ее размер за 2023 год достиг показателя 138 881 руб., что на 10,54% больше показателя 2022 года.

Стоит отметить, что среди всех регионов в Москве самый высокий уровень заработной платы, однако, ей по уровню не уступает, а даже опережает Чукотский автономный округ с результатом в 159 071 руб. Стоит отметить, что данный показатель не отражает реальный уровень жизни населения, так как стоимость товаров и услуг в Чукотском АО выше, чем в Москве за счет труднодоступности и отдаленности данного региона.

Вслед за высоким уровнем дохода прибывает население из других стран и городов для повышения своего уровня жизни (рис. 4).

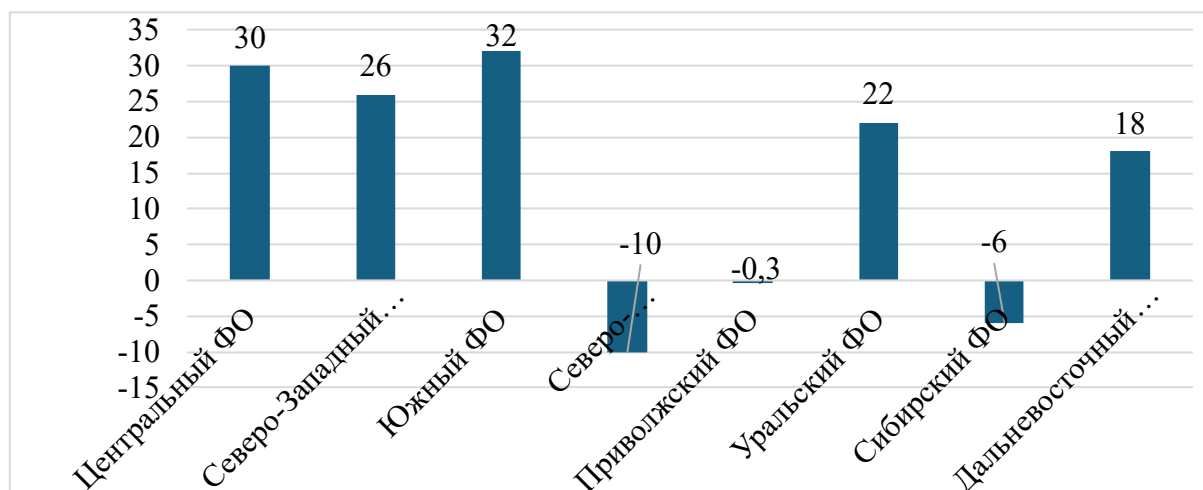

Рисунок 4 – Сравнительная характеристика всех федеральных округов по коэффициенту миграционного прироста на 10 тыс. чел. за 2023 год

Источник: составлено на основании [12]

Из рисунка 4 видно, что лидером в данном направлении является Южный ФО, туда за 2023 год приехало наибольшее число людей.

Отрицательный коэффициент миграции за 2023 года по Северо-Кавказскому ФО говорит о том, что число уехавших из федерального округа значительно больше числа людей, которые туда приехали.

Если рассматривать данную динамику по регионам (она отражена в приложении В), то более чем в 42 регионах отмечена отрицательная миграция. Меньше всего этот коэффициент в Еврейской автономной области, а именно -61 на 10 тыс. чел.

Для оценки показателей экономической безопасности применим методику С.Ю. Глазьева. Согласно представленной ранее методики норматив соотношения инвестиций к ВРП должен составлять не менее 25%. Данный показатель выше всего по Дальневосточному ФО, анализ всех федеральных округов представлен на рисунке 6.

Основываясь на данных рисунка 5, можно отметить, что лидерство в рассматриваемом показателе Дальневосточного ФО обусловлено Сахалинской областью (превышение рекомендованного значения на 8,5% в 2023 году). Данная область отличается высокой инвестиционной привлекательностью за счет условий, созданных для бизнеса и развития нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» (возвращение к работе после простоя в связи с неблагоприятной экономико-политической

обстановкой), стимулирование со стороны правительства развития местного предпринимательства.

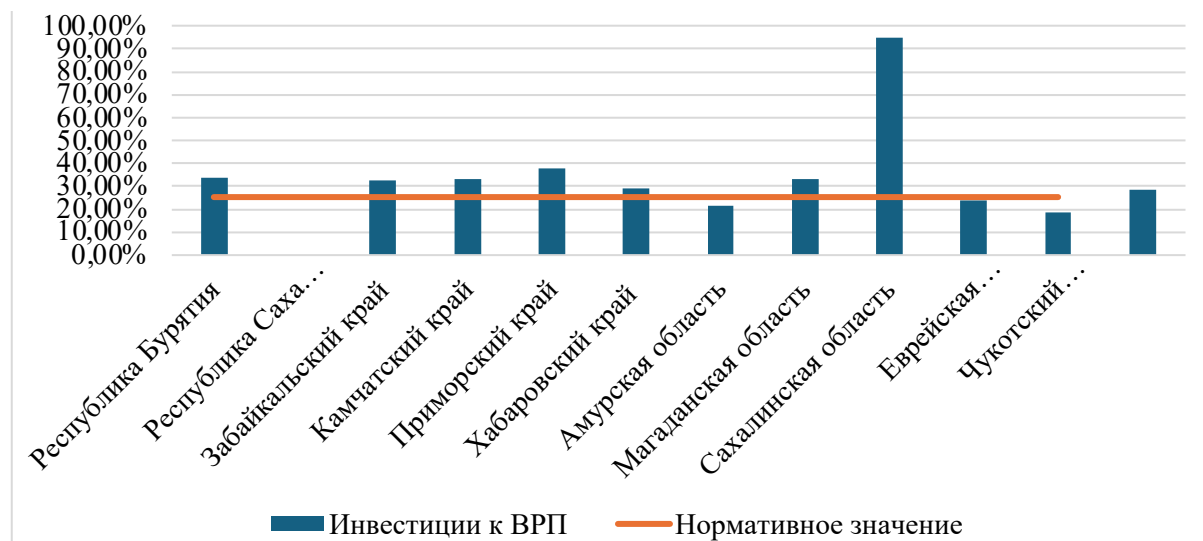

Рисунок 5 – Сравнительная характеристика Дальневосточного федерального округа по соотношению инвестиций к ВРП за 2023 год, %

Источник: составлено на основании [12]

Далее анализируется показатель доли обрабатывающей промышленности в общей промышленности в процентах. По данным приложений 7 и 8 все федеральные округа кроме Уральского ФО, Сибирского ФО и Дальневосточного ФО достигли и опередили нормативное значение в 70%. Низкая доля обрабатывающей промышленности говорит о проблемах и ограничениях ее развития. Среди данных трех федеральных округов минимальное значение было в 2023 году в Дальневосточном ФО в Республике Саха (Якутия), а именно 2,77%. В целом по Дальневосточному округу показатель 30,87%. На седьмом месте Уральский ФО с показателем 40,39%. Кроме того, данные показатели по федеральным округам говорят о недостаточности инвестиций. Размер инвестиций в Дальневосточный ФО составил 3 393 млрд. руб.

По итогам 2023 года в 55 регионах наблюдается дефицит бюджета, что говорит о ряде факторов, которые к этому привели, и стоит отметить, что не все они отрицательные. Наиболее частой причиной такой ситуации, согласно проверенному анализу, стала неблагоприятная экономико-политическая направленность бизнеса. Многие компании покинули рынок, из-за чего промышленность потеряла часть клиентов, что привело к производственному спаду в 19 регионах страны. По итогам проверенного анализа следует обратить внимание на неравномерное экономическое развитие регионов.

Из 89 регионов страны 75 не достигли нормативного значения 5. Регионы с наиболее низким показателем представлены на рисунке 6.

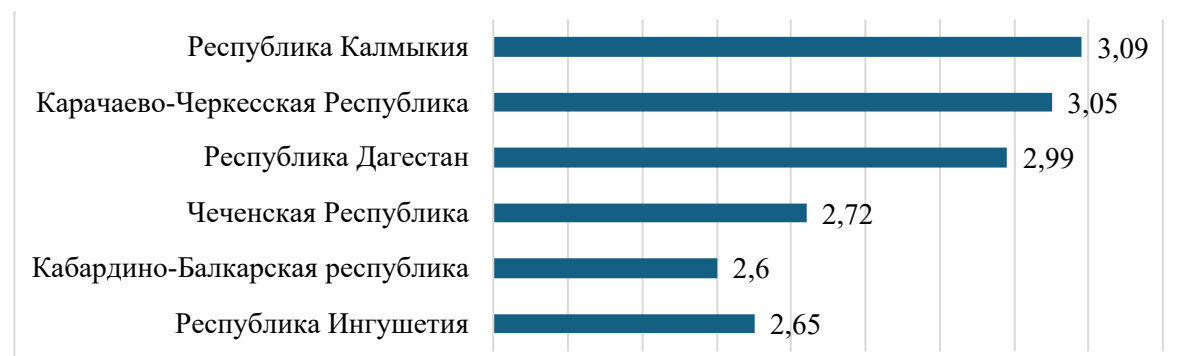

Рисунок 6 – Регионы с наиболее низким коэффициентом соотношения уровня средней заработной платы с уровнем прожиточного минимума в регионе за 2023 год, ед.

Источник: составлено на основании [12]

На рисунке 6 видим, что из 6 рассмотренных регионов 5 относятся к Северо-Кавказскому ФО, особенность ведения бизнеса в данном регионе была описана выше, однако, Республика Калмыкия попала в данные перечень, так как отличается недостаточным развитием экономики, отсутствием промышленных производств и структурой экономики, основной отраслью которой является сельское хозяйство. Удельный вес сельского населения в Калмыкии составляет 53% (отсутствует динамика по сравнению в 2022 годом, снижение относительно 2021 года на 0,1%), выше данный показатель только в Северо-Кавказской ФО, а именно удельный вес сельского населения в Республике Дагестан – 54,8%, Карачаево-Черкесской Республике – 58,6%, в Чеченской Республике – 59,9%. Стоит отметить, что минимальное значение среди всех регионов по удельному весу сельских жителей занимает Магаданская область – 3,5, так как так в условиях тяжелых климатических условий не развито сельское хозяйство, а также достаточно труднодоступные места для жизни, кроме того имеет место отток населения (снижение на 900 человек в 2023 году по сравнению с 2022 годом).

Чем ниже коэффициент соотношения уровня средней заработной платы с уровнем прожиточного минимума в регионе, тем меньше разрыв между прожиточным минимумом и заработной платой, то есть она приближена к МРОТ по региону. Чем ниже данный коэффициент, тем ниже уровень жизни населения в регионе, слабый потребительский спрос (снижает темпы развития экономики региона), угроза закрытий предприятий, так как низкая заработная плата заставляет население мигрировать в более благоприятные для жизни регионы. На данный момент в России основная проблема в этом направлении - высокий уровень зарплатного неравенства, особенно по сравнению с регионами Центрального ФО и Северо-Западного ФО.

Угрозы социально-экономического развития регионов в данном направлении: снижение потребительского спроса, развитие теневого сектора экономики (характерная черта СКФО), дефицит высококвалифицированных кадров, демографические проблемы в будущем (не относится к СКФО – рост демографии как особенность культуры и традиций).

На основании дифференции заработной платы и условий жизни формируется коэффициент миграционного прироста, с динамикой которого по регионам за 2023 года можно ознакомиться на рисунке 7.

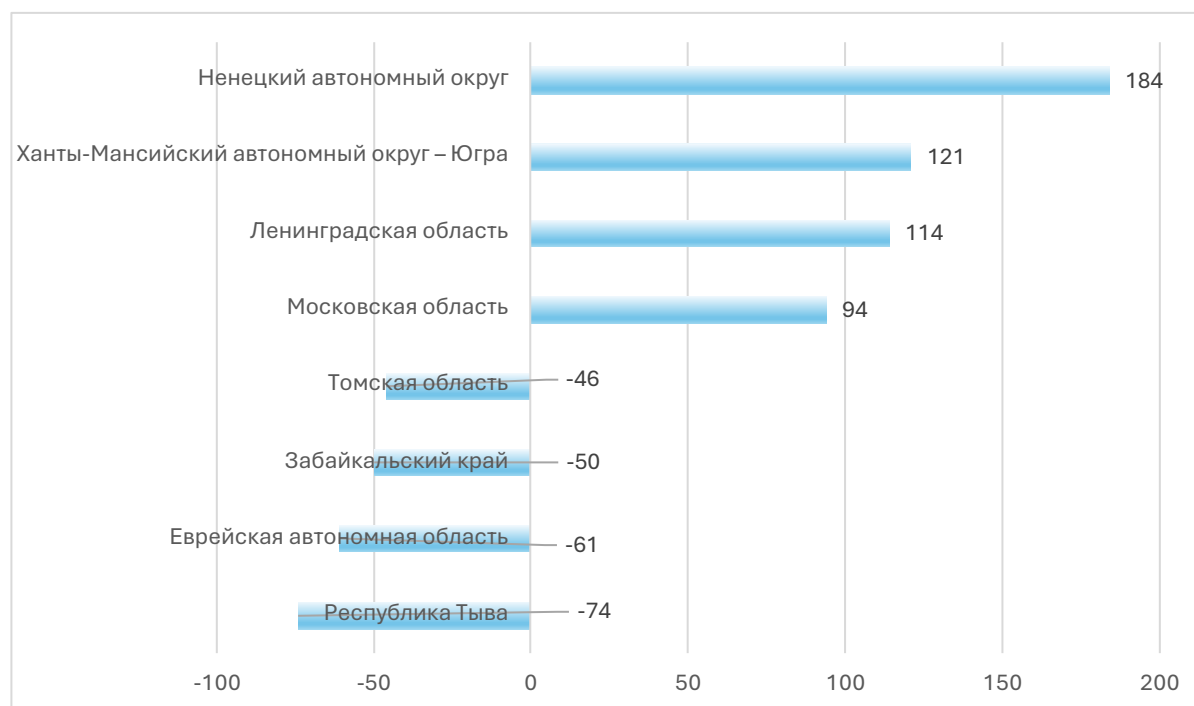

Рисунок 7 – Лидеры и аутсайдеры по коэффициенту миграционного прироста на 10 тыс. чел. за 2023 год

Источник: составлено на основании [12]

На рисунке 7 для представления динамики коэффициента миграционного прироста представлены 8 регионов, 4 из которых лидеры данного направления, 4 имеют максимальные отрицательные значения. Значительный приток мигрантов в Ненецкий АО обусловлен дефицитом рабочей силы, из-за этого была повышена заработная плата до 115 тыс. руб.

Прирост миграционного населения в Ханты-Мансийский АО связан с низким уровнем безработицы и инфляции по сравнению с другими регионами России, а также высокая заработная плата (108 148 руб. в 2023 году). Приросту помогло развитие проектов в сфере добывающей промышленности.

Отток населения из Томской области обусловлен отъездом студентов, ухудшающейся экологической обстановкой. Основными негативными последствиями оттока населения в регионе считаем: сокращение численности населения, снижение возможностей региона к развитию экономики и промышленности. Отток из некрупных городов в большие населенные пункты приводит к перенаселенности, росту стоимости аренды и покупки жилья.

Основными причинами оттока из Республики Тыва стали: низкий уровень благоустроенности территорий населенных пунктов (качество дорожного покрытия, освещенность территорий, сады, парки, скверы) низкий уровень качества медицины 195 чел. на 1 врача. В Москве данный показатель 133 человека на 1 врача. Угрозы, возникающие в результате миграционного оттока:

- Снижение уровня квалификации кадров, оставшихся в регионе.
- Снижение рабочей силы.
- Сокращение численности населения.
- Демографическое старение населения.
- Рост нагрузки на инфраструктуру крупных городов.

Молодые специалисты покидают места, где они выросли из-за экологической составляющей, анализ регионов по данному направлению представлен на рисунке 8.

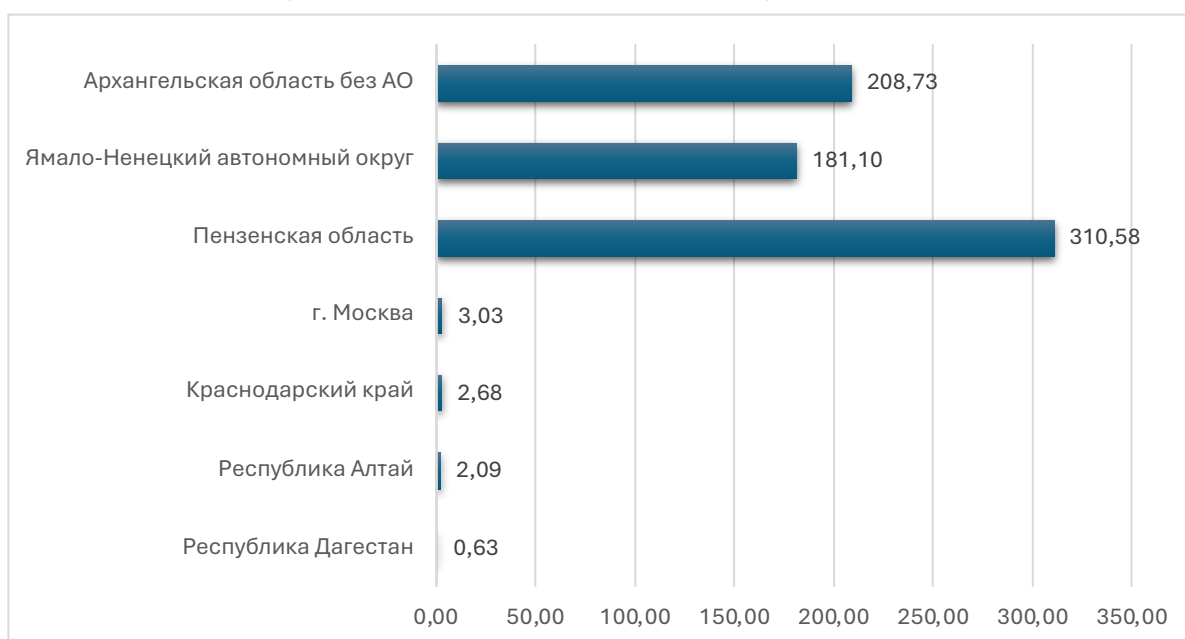

Рисунок 8 – Регионы с наибольшим и наименьшим уровнем экологической безопасности за 2023 год, тонны на чел.

Источник: составлено на основании [12]

По результатам исследования наиболее привлекательными регионами стали Республика Дагестан с показателем в 0,63 тонны на чел. за 2023 год, также благоприятная экологическая обстановка в Республике Алтай (здесь приходится 10 тыс. тонн при численности 210,8 тыс. чел.). Меньше всего анализируемых выбросов в Республике Ингушетия и Кабардино-Балкарской Республике, а именно 3

и 5 тыс. тонн соответственно.

Наименее привлекательными регионами с точки зрения уровня экологической безопасности, анализируемого как выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников к численности населения региона стала Архангельская область – 208,73 т. чел.

Основные экологические угрозы социально-экономическому развитию региона на основании ухудшения экологической обстановки:

- Загрязнение воздуха и воды (ухудшение здоровья и качества жизни населения).
- Деятельность промышленных и горнодобывающих предприятий (загрязнение среды).
- Деградация почв (снижение плодородия, ухудшение показателей сельского-хозяйства).
- Гидрометеорологические явления (экстремальные жара/холод, ветра – снижение плодородности земли, низкий уровень трудовой доступности региона).

Заключение

Основной угрозой развития регионов остается их дифференциация, которая заключается в предпочтении населением одних регионов вместо других. Трудовая миграция населения обусловлена ожидаемым уровнем жизни, который связан с условиями труда, климатом, заработной платой, удаленности места работы от дома, стоимостью покупки и аренды жилья в регионе, экологией и уровнем безопасности (противоположное уровню преступности). Также важным аспектом здесь выступает финансовая поддержка регионов, что помогает открывать новые компании, формируя рабочие места.

Как правило наиболее привлекательными на данный момент регионами стали Южный ФО, где коэффициент миграции за 2023 год +30 чел. на 10 тыс. жителей, Центральный ФО (+30 чел.), Северо-Западный ФО (+26 чел.).

На основании выявления высокого уровня миграции населения из отдаленных регионов исследованы основные показатели, которые отражают как экономические, так и социальные аспекты.

В результате проведенного анализа можно утверждать, что самым густонаселенным ФО стал Центральный 40,2 млн. чел. в 2023 году, наименьшая численность в Дальневосточном ФО – 7,9 млн чел. в 2023 году. Самый низкий коэффициент рождаемости в Северо-Западном ФО – 7,8 на 1 тыс. чел., а самый большой в Северо-Кавказском ФО – 12,4 на тыс. чел., что обусловлено традициями региона (в среднем по три ребенка на семью, а именно 2,6 ребенка на одну женщину в 2020 году), а также высоким уровнем безработицы (женщины отвечают за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства).

Уровень реальных доходов во всех регионах примерно одинаков, более 100% к прошлому году. Наибольший прирост в 2023 году показал Центральный ФО (7,9% к 2022 году), что обеспечено одним регионом – г. Москва, где уровень средней заработной платы превышает 150 тыс. руб. в 2023 году.

Уровень здравоохранения федеральных округов оценивается следующим образом – лучший показатель в Центральном ФО, где на 1 врача приходится в среднем 140 чел. в 2023 году (положительная динамика на 2 человека по сравнению с 2022 годом). Худший показатель по числу пациентов на одного врача в 2023 году в Дальневосточном ФО – 269 чел. на 1 доктора (ухудшение значения показателя на 16 человек по сравнению с 2022 годом, когда на одного врача приходилось 253 пациента).

По итогу определения интегрального коэффициента экономической безопасности по федеральным округам, установлено, что наихудший результат принадлежит Дальневосточному федеральному округу. Данные подкреплены сложностями ведения бизнеса в данном регионе, высоким уровнем зависимости ВРП от промышленного производства, а именно от добывающей промышленности, низкой квалификацией кадров, оттоком населения, связанным с уровнем заработной платы, климатом, здравоохранением.

В результате проведенного анализа внесены предложения по повышению индекса экономической безопасности через влияние на сферы, показатели которых максимально влияют на интегральную

оценку. На основании внесенных предложений, рассчитан скорректированный прогнозный интегральный коэффициент экономической безопасности Дальневосточного федерального округа, который показал положительную динамику с -39,8 ед. в 2023 году до -35,21 ед. Кроме того, регион недооценен с точки зрения инвестиционной привлекательности в связи с его удаленностью от центральной части России (трудность логистики, в большинство регионов доставка грузов и транспорта производится морем), неразвитостью инфраструктуры (оценивается низкий уровень транспортной доступности), слабым уровнем разработки промышленности (огромный потенциал роста, который ограничен ландшафтом), отток населения и низкий уровень обеспеченности жильем (расчетное значение - 25 кв.м на человек, фактически жилой фонд уже давно устарел, дома старые, без лифтов, от 5 до 9 этажей в связи с сейсмической активностью некоторых регионов - 5 регионов из 11).

Для усредненной оценки уровня экономической безопасности по регионам рекомендуется проводить сравнение всех регионов по размеру интегрального коэффициента ряда экономических показателей, по интегральному социальному показателю и интегральному показателю экономической безопасности в целом. Таким образом, возможно оперативно проводить мониторинг и выявлять отстающие регионы с последующей разработкой рекомендаций для повышения уровня их экономической безопасности и снижению уровня социально-экономической дифференциации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова, Л. С. Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность и пространственное развитие России / Л. С. Архипова, И. В. Горохова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 3(123). – С. 119-133.
2. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. - 1997. - № 1. - С. 5–6.
3. Гончаренко, В. Е. Оценка неравномерности развития регионов РФ по социально-экономическим ресурсным составляющим / В. Е. Гончаренко, В. Ф. Коробова // Статистика и Экономика. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 54-72.
4. Илларионов А.Н. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. - 1998. - № 10. - С. 35–58.
5. Коварда, В. В. Направления развития нормативно-правовой базы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов России / В. В. Коварда // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 8(61). – С. 49-52.
6. Кремлев, Н. Д. Оценка адаптации населения регионов в условиях перехода к динамичному развитию / Н. Д. Кремлев // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 190-200.
7. Кривенцова, Л. А. Гарантия получения дохода как компонента экономической безопасности региона / Л. А. Кривенцова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 4(68).
8. Лозовая, И. А. Диагностика экономической безопасности промышленного сектора региона / И. А. Лозовая, Е. Ю. Меркулова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 63-75.
9. Матраева, Л. В. Мониторинг процессов внешней миграции как инструмент региональной миграционной политики / Л. В. Матраева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 11-25.
10. Мороз, Н. А. Дифференциация российского экономического пространства как фактор обеспечения экономической безопасности / Н. А. Мороз, В. А. Плотников // Экономика и управление. – 2018. – № 1(147). – С. 70-78.
11. Мухаррамова, Э. Р. Дифференциация социально-экономического развития регионов Российской Федерации и пути ее снижения / Э. Р. Мухаррамова, М. Е. Вайс // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 3(176). – С. 211-216.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
13. Пороговые значения показателей экономической безопасности ЦФО / В. А. Бонченкова, А. А. Детков, С. Ю. Гусева, П. С. Жихалов // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7, № 4(25). – С. 66-58.
14. Проблемы обеспечения безопасного развития территории / Е. Н. Баширина, Р. А. Гильмутдинова, Э. В. Дубинина [и др.]. – Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2022. – 96 с.
15. Рогова, Т. Н. Методика оценки уровня финансово-экономической безопасности региона / Т. Н. Рогова // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 6(513). – С. 1043-1065.
16. Саликов Ю. А., Золотарева И.И., Бородкина Т.А. Угрозы экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ. - 2017. - Т.79. - № 1.
17. Самойлова Л.К. Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня экономической безопасности региона // Экономические науки. - 2013. - С. 181-184.
18. Оптимизация индикаторов и пороговых уровней в развитии финансово-банковских и ценовых показателей в системе экономической безопасности РФ / В. К. Сенчагов, М. Ю. Лев, М. И.

Гельвановский [и др.]. – Москва : Издательство «Маска», 2017. – 140 с.

19. Сюпова, М. С. Рейтинговая оценка экономической безопасности муниципальных образований региона / М. С. Сюпова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 4(97). – С. 72-81.

20. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. -15.05.2017. № 20. ст. 2902.

21. Федосеева, Т. А. Проблемы дифференциации территорий / Т. А. Федосеева // Развитие и безопасность. – 2023. – № 4(20). – С. 100-114.

22. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел: учебное пособие [Ю. Г. Наумов и др.]. – М.: Академия управления МВД России - 2021 -188 с.

23. Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : Сборник научных статей IX международной научно-практической конференции, Орёл, 07 декабря 2023 года. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. – 217 с.

24. Шеломенцева, М. В. Дифференциация регионов российско-белорусского приграничья в контексте экономической безопасности / М. В. Шеломенцева // Творческое наследие А.С. Посникова и современность. – 2016. – № 10. – С. 283-288.

25. Экономика развития: вызовы современности / И. В. Герсонская, А. В. Графов, В. М. Ерусалимский [и др.] ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – Воронеж : Автономная некоммерческая организация по оказанию издательских и полиграфических услуг «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2021. – 156 с.

Differentiation of regions by the level of socio-economic development in the system of economic security indicators

Elkin Stanislav Evghenievich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkin-se@ranepa.ru

KEYWORDS

indicators of economic security, level of socio-economic development, efficiency, differentiation of regions

ABSTRACT

The main purpose of the study is to identify the reasons for the increasing differentiation of regions in terms of socio-economic development as a threat to the economic security of the regions. The goal was achieved based on the consistent solution of three tasks, including the collection and processing of statistical information on the level of socio-economic development of the regions, the formation of a system of indicators of economic security and the development of recommendations to reduce the level of regional differentiation. The indicative approach of Glazyev S. Yu. is used as the basic model. The applied research methods are also based on the recommendations of well-known researchers such as V. Kristaller, who contributed to the development of the theory of central locations, on the basis of which it was suggested that the placement of activities in the field of economic formation and development of the region is mainly due to the conditions of supply and demand. Lesh A. is the author of the theory of economic space, based on the concept of the «cone of demand». Granberg A.G., founder of the Russian school of spatial interdisciplinary research, whose methodology has made a huge contribution to the development of territorial development projects. Senchagov V.K. laid the foundation for an approach to the formation of indicators that determine the stable socio-economic development of regions. All indicators of socio-economic indicators for assessing the subjects of the Russian Federation were divided into twenty subgroups: population; labor; standard of living; education; culture, recreation, tourism; land resources and environmental protection; gross regional product; fixed assets; investments; organizations; industrial production; agriculture; trade and services; transport; information and communication technologies; science and innovation; finance; prices and tariffs. To obtain an average assessment of the level of economic security by region, a statistical comparison was carried out by the size of the integral coefficient of economic indicators, by the integral social indicator and the integral indicator of economic security in general. The practical effectiveness of the study lies in the possibility of applying the results obtained to develop recommendations for reducing the level of differentiation between regions.
